

УДК 331.526

ТЕНЕВАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Г.Т. Калманбетова

Изучены процессы формирования и функционирования теневой занятости и определены меры по ее легализации.

Ключевые слова: теневая экономика; теневая занятость; рыночная экономика; рабочая сила; экономические уклады.

SHADY EMPLOYMENT AS A DEVELOPMENT OF SHADY ECONOMICS

G.T. Kalmanbetova

It is considered the formation processes and functions of shady employment and measures of its legalizations.

Keywords: shady economics; shady employment; market economy; labour power, economical structures.

Переход к смешанной экономике рыночного типа предполагает глубокие качественные изменения не только в отношениях собственности, но и в характере функционирования производительных сил общества, в воспроизводстве труда, капитала, общественного продукта, экономическом росте страны, в соотношении сфер экономики, занятого и незанятого населения.

Помимо официальной занятости наблюдается и незарегистрированный труд, что обусловлено наличием теневого сектора экономики. Расширение теневого сектора экономики, а следовательно, и теневой занятости, характерно для всех стран мира. В определенной степени это представляется глобальной закономерностью функционирования современной экономики и отношений занятости.

При исследовании теневой занятости в экономике следует учесть, что процессы ее формирования и функционирования протекают не в закрытой экономике, а связаны с внешним миром. Теоретические концепции отношений занятости показывают, что анализу теневой занятости в экономике внимания уделяется недостаточно, хотя практически все исследователи указывают на наличие этого феномена. Анализ сосредотачивается, прежде всего, на теневой экономике.

В частности, по официальным данным Нацстаткома КР, объем ненаблюдаемой (скрытой и неформальной экономики), оцененной со стороны производства, вырос с 8,5 млрд сом. в 2000 г. до 61,7 млрд сом. в 2012 г., а ее доля в ВВП страны – с 13,1 % до 19,9 % соответственно. В то же

время необходимо указать на тот факт, что объемы ненаблюдаемой экономики (ННЭ) в номинальном выражении возрастают ежегодно, однако ее доля в ВВП республики практически не меняется: в последние четыре года (2009–2012) она находится в пределах 19,1–19,9 %. Реальные темпы роста ненаблюдаемой экономики, как правило, опережают темпы роста ВВП. Даже в 2012 г., когда произошло снижение ВВП страны, ее рост составил 101,6 % (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика изменения объемов скрытой и неформальной экономики (в сопоставимых ценах, в процентах) [1]

Год	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
в % к предыдущему году									
ВВП	105,4	99,8	103,1	108,5	108,4	102,9	99,5	106,0	99,9
ННЭ	104,0	114,5	111,8	102,1	111,4	108,4	95,8	108,6	101,6
2000 = 100									
ВВП	100,0	120,4	124,1	134,6	145,9	150,1	149,3	158,3	158,1
ННЭ	100,0	165,4	184,8	188,8	210,3	228,0	218,4	237,2	241,0

По мнению экспертов, приведенные данные являются заниженными. Например, в опубликованном в декабре 2012 г. исследовании общественного объединения «Инвестиционный круглый стол», проведенного по заказу Министерства экономики, указано, что уровень теневой экономики равняется 39 % ВВП страны. При этом наибольший уровень сокрытия доходов зафиксирован в торговле –

18,3 %, обрабатывающей промышленности – 8,4 %, транспорте – 3,4 %, в строительстве и операциях с недвижимым имуществом – 2,1%, в предоставлении коммунальных, социальных и персональных услуг – 1,4 % [2]. Мы согласны с мнением тех экспертов, которые считают, что уровень теневой экономики в Кыргызстане составляет свыше 60 % ВВП. Высшие органы власти придерживаются мнения, что уровень теневой экономики в республике составляет около 40 %.

В любом случае, несмотря на конкретные цифры уровня теневой экономики, можно признать, что теневые отношения не могли обойти стороной занятость населения. Масштабы теневой занятости должны, как минимум, быть соразмерными масштабам теневой экономики, а в действительности – на порядок выше, так как неформальная занятость встречается не только в теневой экономике, но и в легальном секторе. Так, «конвертная» заработная плата является разновидностью теневых отношений в сфере занятости. Согласно проведенным исследованиям, в нашей стране 52 % заработной платы выдается в «конвертах» и, естественно, с нее не уплачивается никаких налогов [3].

Труд, в его всевозможных модификациях, как обратная сторона использования рабочей силы человека, совокупности его способностей, то есть отношений занятости, остается фундаментальной, но развивающейся категорией экономической науки. Можно предположить, что появление понятий, обслуживающих феномен теневой экономики, объясняется сменой научной парадигмы общества: индустриальной на постиндустриальную или неэкономическую.

Состояние официальной (формальной) экономики, отношения занятости оказывают прямое влияние на важнейшие характеристики теневой экономики и теневой занятости. Взаимосвязь между ними и подвижность отношений занятости находят отражение в таком обыденном факте, как постоянные призывы к легализации теневых капиталов, прощение долгов по налогам, легализация возможных сфер деятельности (на практике обычно происходят противоположные процессы).

С нашей точки зрения, теневую экономику можно определить как специфическую структуру, обладающую системой экономических связей, неконтролируемую и нерегулируемую государством, следовательно, не подпадающую под действие существующего налогового законодательства. Использование рабочей силы, совокупности ее свойств (физических, умственных, интеллектуальных, профессионально-квалификационных, демографических) – важный элемент отношений теневой экономики.

Использование индивидом рабочей силы в теневой экономике может проявляться в различных видах деятельности и с различным результатом. Это может касаться как разрешенных законом видов деятельности, связанных с сокрытием или приуменьшением масштабов или результатов хозяйственной деятельности, получаемых доходов, так и различного рода мошенничества, связанного с присвоением денежных и материальных ценностей, например, хищения, приписок, взяточничества, а также запрещенные законодательно виды деятельности, предполагающих производство и распространение товаров и услуг, на которые повышен эффективный рыночный спрос, или деятельности, направленной против личности и имущества [4].

Теневое использование рабочей силы может также осуществляться и в официальной экономике. К наиболее известным формам можно отнести следующие: 1) фиктивное оформление человека на работу с присвоением его заработной платы (так называемые «мертвые души»); 2) присвоение полагающихся работнику по закону выплат и компенсаций (за работу в сверхурочное время, вредные условия труда и пр.); 3) работа на себя или заказчика в рабочее время и на оборудовании предприятия (фирмы); 4) выполнение дополнительной работы, не оговоренной условиями контракта, без оплаты или с частичной оплатой труда; 5) задержки выплат заработной платы, пособий и компенсаций; 6) использование труда граждан без его официального оформления; 7) злоупотребление служебным положением и др.

В то же время необходимо отметить, что в процессе трансформации происходит увеличение и усложнение форм теневое использование рабочей силы в официальной экономике. Этому есть объяснение, поскольку общество переходного периода экономики можно рассматривать как частный случай сложного общества, то есть общества, состоящего из множества разнородных институциональных подсистем, или «миров». Специфической чертой такого общества является отсутствие устоявшихся взаимосвязей между этими подсистемами, в связи с чем возрастает опасность либо экспансии одной из сфер, либо отказа от поиска компромисса и «фрагментации» общества [5].

Ряд исследователей считает, что теневая занятость в экономике сама структурирована и опосредуется субъектами теневой экономики. Так, В. Исправников указывает: «... первая сфера ответственности деятельности прямо подпадает под "уголовку". Ее олицетворяют, прежде всего, криминальные элементы: торговцы наркотиками и оружием, рэкетеры, наемные убийцы, сутенеры и т. п.; сюда же в известной мере относятся коррумпированные представители органов власти

и управления. Деятельность в другой сфере, сама по себе не являясь незаконной, в силу различного рода обстоятельств выводится за пределы правового поля. Эту деятельность осуществляют "теневики-хозяйственники" – промышленники и аграрии, банкиры, финансисты, предприниматели, мелкие и средние бизнесмены (в том числе и "челноки")».

Установление действительных масштабов теневой занятости в экономике крайне важно, ибо исследования показывают, что показатель 40–50 % является критическим: на этом рубеже влияние «теневых» факторов на хозяйственную жизнь становится настолько ощутимым, что противоречие между неформальным (теневым) и формальным укладами превращается из второстепенного в существенное социально-экономическое противоречие, а те или иные формы его проявления наблюдаются практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Дальнейшее усиление теневой экономики и, как следствие, теневой занятости угрожают экономической безопасности страны.

Теневые отношения развивались как в формах, которые присущи вообще любой экономике (например, незаконный наем рабочей силы, выгодный как работодателям, так и нанимаемым), так и формах, присущих только советским условиям (использование сырья и оборудования государственного сектора в негосударственном секторе; официально не разрешенная продажа продукции, произведенной сверх установленных планов, в том числе и по рыночным каналам, и т. п.). Теневые отношения внутри государственного сектора также связаны и с криминальными явлениями (взятничество, приписки, сокрытие ресурсов, предоставление незаконных льгот и т. п.).

Как справедливо отмечает профессор В.Е. Савин, переход к постиндустриальному развитию, новым технологическим укладам, новой модели занятости создает определенные предпосылки для развития занятости в теневой экономике. Важную роль играет развитие интеллекта, интеллектуализация труда. Отсюда можно сделать вывод, что в настоящее время в Кыргызстане со значительными издержками происходит процесс перехода от индустриального общества к постиндустриальному. При этом, как нам представляется, для сохранения качества демографического и трудового потенциала необходимо совершенствовать пути и методы подготовки кадров, регулирования занятости, рынка труда и рынка образовательных услуг. Кроме того, требуется осуществлять широкомасштабное информирование общества о законах развития рынка, конкуренции, социальной защите всего населения страны, в том числе лиц, потерявших работу, а также социально-уязвимых слоев населения [6].

В отношениях занятости устанавливается более сложная связь между экономическими укладами внутри экономики, между экономическим и социальным. Термин «занятость в теневой экономике» предполагает скрытость, мнимость реальных отношений. Сферы труда, способы и формы использования рабочей силы в отношениях занятости в теневой экономике могут многократно варьироваться. Официальная форма занятости в формальной экономике всегда предполагает определенный отрыв формы от содержания, причем этот отрыв возникает сам собой, когда игнорируется некое промежуточное звено, которое эластично связывает существующую (адекватную) форму с высшей формой.

Отношения и связи в системе занятости различны. Между однородными элементами системы не возникает существенных противоречий. В таких случаях между элементами системы действуют прямые каналы связи, по которым идет беспрепятственный обмен вещественными, информационными и другими результатами их функционирования. Совершенно другие отношения существуют между разнородными элементами системы. Здесь неизбежно возникают противоречия. Совместное эффективное функционирование таких составных частей целого возможно лишь при условии постоянного разрешения существующих противоречий, которые невозможно «снять» раз и навсегда, поскольку они обусловлены объективными причинами. Поэтому возникает потребность в своеобразных опосредующих звеньях, в функции которых входит разрешать противоречия, возникающие между разнородными частями системы.

В условиях формирования рыночных отношений занятость в теневой экономике выполняет определенные функции. Теневая занятость, являясь частью системы отношений занятости, выполняет ее общие функции, а будучи элементом этой системы, обладает также и своими специфическими. Можно обозначить следующие функции занятости в теневой экономике:

- сглаживает диспропорции между спросом на рабочую силу и ее предложением, в условиях деформированного рынка труда;
- в условиях переходной экономики и отстранения государства от регулирования отношений занятости выполняет функцию воспроизводства рабочей силы;
- осуществляет функцию перераспределения дохода;
- способствует развитию новых (предпринимательских) качеств рабочей силы и более эффективному использованию трудового потенциала;

- повышает адаптационные способности, определенного количества и качества рабочей силы, к рыночным условиям.

Расширение масштабов теневой занятости является результатом развития противоречий, накопленных в процессе реформирования экономики. Занятость в теневой экономике выступает как превращенная форма, которая восполняет «пробелы» рынка труда и государства в рыночной экономике. В этом смысле система связей и отношений занятости представляется как система уровней преобразования и замещения. Для теневой занятости характерны некоторые особенности. Одна из них показывает, что зачастую происходит совмещение занятости в «формальном» и «неформальном» секторах экономики посредством нелегальной вторичной занятости. Скрытая занятость получила наибольшее распространение в сфере малого и среднего бизнеса и индивидуального предпринимательства, поскольку многие предприниматели не регистрируются в государственных органах с целью избежать уплаты всех видов налогов (в том числе социального и подоходного).

Таким образом, можно констатировать, что теневая занятость и теневая экономика являются «убежищем» для тех, для кого издержки соблюдения существующих законов при ведении обычной хозяйственной деятельности превышают выгоды от достижения своих целей. Экономический субъект действует как в теневой, так и в формальной экономике. В результате негативным последствием «фрагментации» институциональной системы переходного общества можно рассматривать рост психологического дискомфорта людей, которым приходится действовать в различных

«мирах», никак не связанных между собой в силу отсутствия компромисса.

Следовательно, сложность перехода к рыночным отношениям предполагает осуществление такой социально-экономической политики, которая позволит решить главную задачу реформирования экономики – повышение уровня жизни населения страны и выход из бедности основной части населения. Основой создания таких условий, как показывает мировой опыт, является переход к экономике, основу которой составляет «свобода производства и предпринимательства». При этом главное внимание необходимо уделять воспроизводству качественной рабочей силы в обществе при активном участии государства страны.

Литература

1. Социально-экономическое положение КР / Нацстатком КР. Бишкек, 2014. Январь-декабрь. С. 147.
2. Уровень теневой экономики составляет 39 %. // URL: <http://www.knews.kg/econom/25847/>
3. На круглом столе на тему «Роль неформальной занятости в экономике Кыргызстана» // URL: <http://www.for.kg/news-245519-ru.html>
4. Пономаренко А. Что означает статистический термин «теневая экономика» и как она отражается в национальных счетах / А. Пономаренко // *Вопр. статистики*. 1995. № 6. С. 4–5.
5. Савина С.Е. Модернизация системы подготовки и использования рабочей силы / С.Е. Савина. Бишкек, 2010. С. 150.
6. Савин В.Е. Эффективная занятость. Бишкек, 2006. С. 90.